

ценный кадр

Марианна Максимовская:

Мне предлагали пойти в Госдуму

«Чтобы квартирный вопрос решился сразу — это у меня впервые», — благодарила Марианна Максимовская Ирену Лесневскую, гендиректора телекомпании REN-TV, где с августа заняла должность заместителя главного редактора службы информации. «Просто повезло», — улыбнулась Лесневская. «Ну, когда-нибудь должно начать везти», — резюмировала экс-ведущая «Сегодня» и «Сейчас».

В кабинете Максимовской новые шкафы, телевизор, кресла. И огромный стол, по которому можно ударить кулаком. Все-таки начальник.

— Пришла на REN-TV я не одна, а с «кузнецом», — рассказывает Марианна. — Помимо руководящей работы, буду готовить новую еженедельную программу, но подробности мне бы не хотелось рассказывать: проект пока находится в организационной стадии. В нем примут участие люди, с которыми я много лет работала и в чем профессионализм не сомневаюсь ни на секунду. Это мои коллеги по ТВС — осколки прежней команды.

— Держитесь вы довольно уверенно. Появилось наконец ощущение стабильности?

— Да, стабильности и внутренней гармонии. За последние годы, когда в нашем телесообществе происходили не самые хорошие вещи, отвыкла от того, что люди ходят и просто искренне друг другу улыбаются, без всякой задней мысли.

— Что еще имело значение?

— Все последние годы я следовала определенным принципам, в том числе и выбирая место работы. Я себя на государственном канале не вижу по ряду причин. Не потому, что госканалы занимаются пропагандой и больше ничем. Это неправда, профессиональный уровень на всех каналах за последние годы вырос, и это видят все. Но мои личные убеждения не всегда совпадают с теми правилами игры, которые существуют в новостях на госканалах.

Большую роль сыграло то, что канал частный и понятным образом управляемый. Я за год общения с олигархическим колхозом окончательно для себя поняла: если нет хозяина, дело не пойдет никакое — будь то фабрика, ларек или телеканал. У владельцев REN-TV есть понимание того, как и куда идти. Имел значение и бизнес-план — слишком хорошо знаю, что такое работать на канале, который полностью зависит от кредитов. И последнее: здесь есть команда, а я — человек команды. 12 лет проработала с Михаилом Осокиным,

фото Андрея Струнина

моим первым учителем, Евгением Киселевым. Ощущаю себя абсолютно корпоративным человеком.

— Что помешало 13-й год с Осокиным проработать?

— Жизнь развела. Для меня второй раз войти в эту реку под названием НТВ было невозможно по очень длинному ряду причин. У Миши их было меньше. Ему и позицию достойную предложили: он пришел на то же место и в ту же комнату, откуда в апреле 2001-го ушел.

— Киселев, пока вы были «не пристроены», говорил, что ваша судьба вызывает у него наибольшие опасения. Будто вам выписали «волчий билет» — за то, что не боитесь в лицо говорить подлецам, кто они на самом деле. Вы по характеру такая или достали?

— Боюсь, известная доля пассивности во мне присутствует. С другой стороны, с годами и толерантности становится больше. И если я лет 12 назад, когда только пришла на ТВ, действительно многое делила на черное и белое, то сейчас смирилась с тем, что жизнь состоит из полутонов.

— Так вы говорили подлецам, что они подлецы?

— (После паузы.) Были некоторые человеческие ситуации, которые требовали к себе определенного отношения. И это отношение у меня было, я его для себя формулировала. Но остановить человека в коридоре, ска-

— Ну, надо было еще подписывать документы за Киселева, когда его не было в редакции.

— Раньше службу информации REN-TV курировал Александр Герасимов, который теперь зам Сенкевича на НТВ. Собираетесь переделывать его наработки?

— Информслужба REN-TV достойно существовала и до появления на канале Саши, и тем более меня. Уже много лет ею рулит Елена Федорова, с которой теперь мы будем работать. Я не раз замечала, что какую-то тему, как у нас говорят, «распечатывают» сначала журналисты REN-TV, а потом подхватывают другие, в том числе центральные каналы.

— Закрытие ТВС привело к двум телепотерям: Кара-Мурза ушел в котельную, Шендерович снова стал писателем. А вы подумывали о работе вне профессии?

— Да, я сразу же, в понедельник (а закрыли ТВС в воскресенье), получила несколько таких предложений, не связанных с телевидением. Предлагали баллотироваться в Госдуму. Всерьез же думала о преподавательской работе, бизнес-проектах, PR. Другой вопрос, насколько бы мы с этой работой друг другу подошли.

— Вы не были знакомы с Иреной Лесневской, от которой получили это предложение. Какие

“ Если я лет 12 назад, когда только пришла на ТВ, действительно многое делила на черное и белое, то сейчас смирилась с тем, что жизнь состоит из полутонов.”

зат, какой он подлец, и потом при встрече с ним торжественно не здороваться — это, конечно, глупо.

— После скандала с Кричевским, когда он отошел от дел вследствие письма, подписанного в том числе и вами, вас и Осокина назначили заместителями Киселева. Успели что-то сделать?

— В нашей работе изменилось мало. Еще со времен добродеевского НТВ существовал принцип, в соответствии с которым ведущий информвыпуска полностью отвечает за его подготовку. Как раньше я знала абсолютно все, что происходит в редакции связанное с новостями, так и продолжала этим заниматься.

— И кроме этого, ничего?

слова ей надо было вам сказать, чтобы вы согласились?

— Наш первый разговор длился 5 часов. Ирена Стефановна мне невероятно понравилась: женщина очень яркая, по-хорошему уверенная в себе, знающая, что сделала дело — телекомпанию, которой уже 12 лет. REN-TV, кстати, старше, чем НТВ, которая воспринимается первой из негосударственных телекомпаний. Мы сразу нащупали схожесть в позициях. К концу разговора было понятно, что на канале REN-TV я могу и хочу работать. Потом приехала домой, попыталась рассказать мужу содержание беседы. Он ответил: «Слушай, ты под впечатлением». Да, я под впечатлением.

■ Ольга Сабурова.

Максимовская
Ирина Стефановна

6.08.03